

Проблема подходов к изучению криминального поведения:

От прошлого к настоящему

Шемякин А.В., Шемякина О.О.

Московский городской психолого-педагогический университет (Москва)

Чтобы понять, куда идти дальше, иногда полезно оглянуться назад и посмотреть на тот путь, который был пройден. Проследив ход научной мысли, ее развитие, можно наметить перспективы развития, выявить белые пятна или тупиковые линии.

При анализе и оценке криминального поведения, ученых всегда волновало, что же первично, что оказывает влияние на формирование подобного поведения, личность или социальное окружение. Рассматривая данный вопрос, существует множество теорий, которые раскрывают различные аспекты криминального поведения. Так одной из популярных теорий криминального поведения, которая ставит во главу угла, в первую очередь личность, является Теория рационального выбора, разработанная доктором медицинских наук Уильямом Глассером, который ввел термин “теория выбора”. Данная теория в качестве предположения выдвигает то, что во время принятия решения о совершении преступления преступник абсолютно рационален. В самой теории рационального выбора есть три модели преступного поведения: рациональное действующее лицо, предопределенное действующее лицо и лицо, являющееся жертвой. Многообразие причин, по которым тот или иной человек совершает преступление, может базироваться на многообразии личных потребностей, включая: жадность, месть, нужда, гнев и т.п. Модель рационального действующего лица предлагает, чтобы личность сама выбирает, совершать ли ей преступление или нет. Принимая во внимание данное положение при оценке поведения по модели рационального действующего лица, можно увеличивать наказание за такого рода преступления. Модель предопределенного действующего лица предполагает, что преступники не могут контролировать свои личные побудительные мотивы и свое окружение, таким образом, это склоняет их к совершению преступления. Чтобы решить эту проблему, нужно было бы изменить биологическое, социологическое и психологическое окружение преступника. И, наконец, модель действующего лица-жертвы, предполагает, что преступление является результатом того, что преступник является жертвой неравного общества. Следовательно, преступления можно контролировать путем реформирования законодательства (Burke, 2001).

Теория личности британского психолога Ганса Айзенка предполагает, что «преступное поведение является результатом взаимодействия между определенными условиями окружающей среды и особенностями нервной системы» (Bartol, Bartol, 2005). Айзенк во главу угла ставил генетическую предрасположенность в отношении антисоциального и преступного поведения. Последователи его теории считают, что каждый отдельный преступник имеет

уникальную нейрофизиологическую модель, которая при сочетании с определенным окружением, неотвратно ведет к преступности (Bartol, Bartol, 2005). Важно отметить, что Айзенк не утверждал, что преступниками рождаются, скорее комбинация факторов окружающей среды, нейробиологических и личностных факторов являются причиной совершения различных преступлений, ну а те разные люди оказались более склонны к специфическим видам преступной деятельности.

Современные сторонники теории не придерживаются мнения, что единый физический или биологический атрибут объясняет все преступления. Скорее, каждый преступник имеет уникальный набор характеристик, объясняющих поведение.

Биокриминологии полагают, что преступники имеют генетическую предрасположенность. Они придерживаются того, что организму необходимо стабильное количество минералов и химических продуктов, необходимых для нормального функционирования мозга и роста. Ими было сделано предположение что химический и минеральный дисбаланс ведет к когнитивному дефициту и нарушениям в восприятии при обучении эти факторы, в свою очередь, связаны с антисоциальным поведением (Schechter, 2003).

Теория социальной дезорганизации: сосредоточена на городских условиях, которые влияют на уровень преступности. Область дезорганизации является областью, в которой учреждения социального контроля, такие как семья, торговые предприятия и школы. Показатели социальной дезорганизации включают в себя высокий уровень безработицы и уровень отчислений из школы из-за неуспеваемости, ухудшенные жилищных условий, низкие уровни дохода и большое количество семей с одним родителем. Жители этих неблагополучных в социальном плане районов ощущают, могут переживать отчаяние, и как результат, начинает активно развиваться антисоциальное поведение.

Теория напряжения: согласно этой теории преступление – это функция конфликта между целями людей и средствами, которыми они могут пользоваться для достижения своих целей. Теоретики, придерживающиеся данной теории спорят то, что хотя социальные и экономические цели являются общими для людей всех экономических слоев, способность достигать данных целей зависит от класса, члены более низкого класса часто не способны достичь символов успеха используя традиционные, социально приемлемые средства. Поэтому граждане более низких в социальном плане слоев могут, как принять условия, в которых они находятся, и жить социально ответственно, либо же они могут выбрать альтернативное средство достижения успеха, такие как воровство или насилие.

Теория культурных отклонений: объединяет в себе элементы теории напряжения и теории социальной дезорганизации. Данная теория утверждает, что формируется уникальная культура низшего класса. Преступное поведение является

выражением согласия с ценностями и традициями субкультуры низшего класса, а не восстанием против традиционного общества.

Теория социального процесса полагает, что преступность является функцией индивидуальной социализации, и взаимодействий, которые есть между людьми и организациями, учреждениями, и процессами общества. Возможно, самым распространенным подходом к теории социального процесса является теория обучения. Первым с этой идеей экспериментировал влиятельный психолог двадцатого века Альберт Бандура. Его наблюдения начинались с животных и показали, что для эффективного обучения им не обязательно переживать определенные события в своем окружении (Barlow, Durand, 2006). Если речь пойдет о преступности, человек может научиться быть агрессивным, наблюдая, как агрессивно ведут себя другие.

Есть два других подхода к теории социального процесса. Теория социального контроля – это когда чье-либо поведение регулируется посредством близких взаимосвязей учреждений и физических лиц. Второй – теория социальной реакции.

Теоретики, которые поддерживают теорию социального конфликта, полагают, что лицо, группа лиц, или организация, имеют полномочия и способность осуществлять влияние и контроль над другими (Farrington, Chertok, 1993). Они определяют преступление как “политическую концепцию, разработанную для защиты полномочий и положения высших слоев общества за счет низших. Идея состоит в том, что каждое общество создает свой собственный тип и уровень преступности. У них свой собственный способ решения проблемы преступности, и таким образом, они получают тот уровень преступности, который заслужили. Другими словами, для контроля и снижения уровня преступности, общество должно изменить социальные условия, которые способствуют росту преступности.

Вместе, каждая из этих теорий имеет соответствующую исследовательскую ценность и открывает различные аспекты общей проблемы криминального поведения. И хотя во многих представленных теориях есть различия, все они позволяют сделать вывод. Рассматривая криминальное поведение нельзя придерживаться только с одной точки зрения, утверждая, что определяющими являются личностные характеристики или влияние социального окружения, это ведет одностороннему взгляду на проблему и не позволяет взглянуть на нее полностью, необходим комплексный подход при рассмотрении криминального поведения.

Литература

1. Barlow, D. H., Durand, V. M. Essentials of abnormal psychology. California: Thomas Wadsworth. 2006
2. Bartol, A. M., Bartol C. A. Criminal behavior: A psychosocial approach. Upper Saddle River, New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2005.

3. Burke R. H. An introduction to criminological theory// Criminal justice review,377-381, 2001.
4. Farrington K., Chertok E. Social conflict theories of the family. In P.G. Boss, W. J. Doherty, R. LaRossa, W. R. Schumm, S. K. Steinmetz (Eds.), Source book of family theories and methods: A contextual approach New York: Plenum., 1993, pp. 357-381.
5. Schechter H. Serial Killers. USA: Random House Publishing, 2003.